

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации А.И. Сафуановой
«Русская драматическая сказка 1930 – 50-х гг. (типология героев и
конфликтов)»»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Предметом исследования в диссертации А.И.Сафуановой стали пьесы-сказки, созданные в СССР в 1930-1950 гг. В этот период русская драматическая сказка переживает расцвет: к этой форме обращаются такие писатели, как Ю.К. Олеша, А.Н. Толстой, Е.Л. Шварц, С.Я.Маршак, Т.Г. Габбе и др. Создаются сказки, ориентированные на разную аудиторию — как детскую, так и взрослую.

Целью работа является создание на основе собственного анализа и обобщения уже имеющихся научных исследований типологической классификации героев-протагонистов и конфликтов в пьесах-сказках 1930-50-х гг. Поставленную задачу нужно признать актуальной для современного литературоведения: к настоящему моменту в ходе изучения творчества отдельных авторов, поэтики, сценического воплощения, генезиса драматической литературной сказки в целом подготовлена основа для итогового исследования типологии героев-протагонистов и конфликтов в русской драматической сказке 1930-50-х гг.

В качестве основных объектов исследования А.И.Сафуанова выделяет наиболее значительные пьесы-сказки 1930-50-х гг., имевшие значительный читательский и зрительский успех и вошедшие в число классических произведений этого жанра — «Голый король», «Снежная королева», «Тень», «Дракон», «Обыкновенное чудо», «Два клена» Е.Л. Шварца, «Двенадцать месяцев», «Горя бояться — счастья не видать» С.Я. Маршака, «Хрустальный башмачок», «Город Мастеров, или Сказка о двух горбунах», «Авдотья Рязаночка», «Сказка про солдата и змею» Т.Г. Габбе, «Золотой ключик» А.Н. Толстого, «В гостях у Кощея» В.А. Каверина. При типологическом анализе также используются произведения, формально выходящие за рамки определенного заглавием диссертации хронологического периода, но фактически к нему примыкающие, что, безусловно, является оправданным. Это пьесы «Три толстяка» Ю.К. Олеси, «Оловянные кольца» Т.Г. Габбе «Умные вещи» С.Я. Маршака.

В перечисленных произведениях, как справедливо указывает диссертантка, выразительно воплотились основные тенденции, определявшие развитие русской сказочной драматургии 1930-50-х гг., в том числе и касающиеся типологии героев и конфликтов.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. При этом собственно предлагаемой автором типологии героев и конфликтов посвящены вторая и третья глава, а глава первая носит вводный характер и рассматривает историю литературоведческого изучения категорий героя и конфликта.

Сразу подчеркнем, что выработанные А.И.Сафуановой типология героев и типология конфликтов — в сводном виде они представлены в таблицах на с. 113 и с. 175 — убедительны и учитывают как исторические корни русской драматической сказки 1930-50-х гг., так и актуальное отражение эпохи.

При построении типологии А.И.Сафуанова справедливо исходит из того, что «драматическая сказка – жанр, связанный родством с эпической волшебной сказкой, как народной, так и литературной, с одной стороны, и с драматическими жанрами, — с другой» (с. 91). Соответственно, и методология проведенного исследования опирается, с одной стороны, на достижения фольклористики, а с другой — на существующие теории драмы и концепции поэтики литературной сказки. Усомнимся, правда, в правомерности использования на с. 91 применительно к определению места драматической сказки термина «переходный»: «Переходным местом драматической сказки между жанром волшебной народной сказки и драматическими жанрами обусловлена специфика конфликтов, лежащих в ее сюжетной основе». Речь в данном случае все же идет не о промежуточном явлении, а о самостоятельном и целостном жанре драматургии, опирающемся на фольклорные традиции.

Автор диссертации учитывает выводы исследователей советской драматургии в целом, и сказочных пьес, в частности. Это фундаментальные работы В.Е.Головчинер, М.Н. Липовецкого, Л.В. Овчинниковой, диссертационные исследования З.В. Приваловой, Л.Г. Пригожиной, В.В. Ляховой, Т.А. Екимовой, Т.Н. Русановой, Е.Ш. Исаевой, С.Б. Рубиной, Т.А. Купченко, Хо Хё Ён, Е.Ф. Гилёвой и др. В то же время обращает на себя внимание отсутствие в списке литературы ряда важнейших работ по литературному процессу 1920-1950-х гг. и по истории советской драматургии, в частности, до сих пор не утратившего своего значения трехтомника А.О.Богуславского и В.А.Диева «Русская советская драматургия». Включение изученных в диссертации пьес в общелитературный контекст позволило бы доказательно связать типологию персонажей и конфликтов с общими тенденциями развития литературы — это может стать одним из дальнейших направлений исследования.

При изучении генезиса героев и конфликтов А.И.Сафуанова привлекает значительное количество фольклорных и литературных источников. В числе последних – произведения Гофмана, Андерсена, Шамиссо, Коллоди, Перро, братьев Гримм, Чехова и др. За основу при построении типологии

персонажей в диссертации берется именно фольклорная типология, разработанная В.Я. Проппом и уточненная Е.М. Мелетинским и Н.В. Новиковым. Как отмечается в диссертации, «большинство героев, находящихся в центре действия русских драматических сказок 1930-50-х гг., в классификации В.Я. Проппа могут быть определены как «герои-искатели»; им присуща большая сюжетная активность, и их поступки определяют развитие сюжета в значительно большей степени, чем действия главных героев волшебных народных сказок. Этот тип протагониста нашел богатое и многообразное воплощение в сказочной драматургии 1930-50-х гг.» (с. 114). Соответственно, с учетом особенностей создания характера в литературной драматической сказке, А.И.Сафуанова выделяет пять обновленных разновидностей типа «героя-искателя» в русской драматической сказке 1930-50-х гг.: «искатель пропавшего близкого человека», «искатель невесты», «искатель-бунтарь», «искатель-освободитель», «искатель нового». При этом, как показал проведенный анализ, наиболее широко представлен тип «искателя пропавшего близкого человека», который, как доказывает А.И.Сафуанова, наиболее тесно связан с традиционными образами волшебной народной сказки. А выделенный Проппом тип «пострадавшего героя» в сказочной драматургии 1930-50-х гг. «в чистом виде... почти не встречается», что свидетельствует о том, что советских драматургов, «преимущественно привлекали характеры активных героев» (с. 141). Помимо перечисленных выше типов выделяются еще четыре: «Романтический герой», «Рефлексирующий герой», «Герой, борющийся против системы» и «Выразитель авторских идей». Первые три рассматриваются как «обновленные типы протагонистов» (с. 149). В диссертации тщательно анализируется конкретное художественное воплощение в отобранной группе произведений каждого из этих типов, причем все они подразделяются на отражающие «традиционный подход» и «новаторский подход».

Особо выделяется такое явление как «коллективный протагонист» — в данном качестве рассматриваются герои, борющиеся против коллективного антагониста в пьесе Ю.К. Олеси «Три толстяка». В связи с этим важное значение имеет и выделение типа «Герой, борющийся против системы», поскольку, как подчеркивается в диссертации, сказки этого периода «нередко основаны на социальном конфликте». К этому типу предлагается отнести героев, которые «вступают в борьбу не с отдельными антагонистами, а с их группой или обществом в целом» (с. 161). Это могут быть как коллективные герои, так и протагонисты — личности: Генрих («Голый король»), Ученый («Тень»), Ланцелот («Дракон»).

На с. 163 диссертант справедливо утверждает: «Наряду с традиционными героями, присущими волшебной народной сказке, а также персонажами, типичными для классической литературной, в том числе и драматической, сказки, авторы русских сказочных пьес 1930-50-х гг. создали

обновленные типы героев-протагонистов». Однако в качестве примеров первых, вторых и третьих зачастую использованы одни и те же герои.

Как показывает проведенный А.И.Сафуановой анализ художественных произведений, выделенные в диссертации типы часто пересекаются, но степень соотнесенности этих пересечений в работе не изучается. Между тем, рассмотрение этого вопроса позволило бы обосновать правомерность при наличии пересечений выделения некоторых типов, особенно когда они одновременно относятся к двум основным группам, обозначенным как «традиционные» и «новаторские». К примеру, Ученый из пьесы Шварца «Тень» и Ланцелот из пьесы Шварца «Дракон» рассматриваются и как «искатели», и как «рефлексирующие» герои, и как «герои, борющиеся против системы», и как «выразители авторских идей». Если тип складывается из выделенных характеристик, а не сводится к какой-либо из них, то вероятно, нужно говорить о комбинации элементов, что, следовало бы оговорить в начале соответствующего раздела. Подобные пересечения вызваны, в частности, тем, что рефлексирующий герой выделяется по психологической характеристике, романтический — по методу, борющийся против системы — по типу конфликта. Последние, кстати, находятся в прямой взаимосвязи, поскольку конфликт личного и общего, в котором протагонист является носителем личного начала, является одним из ключевых конфликтов в романтизме. В таком качестве «романтический конфликт» справедливо рассматривается и в соответствующем разделе диссертации (с. 202). Возможно, требует уточнение и определение «романтический герой», ведь, как справедливо указывает А.И.Сафуанова, «оба героя развиваются по ходу действия и, сохраняя романтическую приподнятость, преодолевают романтический канон» (с. 154).

В типологии конфликтов также присутствуют пересечения, но здесь обоснование этого, как и следует, дается в начале анализа. Как подчеркивает А.И.Сафуанова, «в отличие от фольклорных волшебных сказок, действие рассматриваемых нами произведений, как правило, основано на нескольких конфликтах, которые совмещены друг с другом и могут быть реализованы в нескольких сюжетных линиях» (с. 187).

В типологии конфликтов А.И.Сафуанова вслед за В.Е. Хализевым разделяет конфликты на казуальные (преходящие) и субстанциальные (устойчивые), противопоставляя также конфликты внешние и внутренние. В качестве внешних казуальных конфликтов выделяются типы: человек против человека (человек против группы, группа против группы) (морально-этический, социальный, семейный, любовный), человек против общества (романтический, конфликт, связанный с социальными противоречиями (классово-социальный); борьба с завоевателями и угнетателями), человек против сверхъестественного (злых волшебников, фантастических существ) и человек против природы. В качестве внешнего субстанционального

выделяются идеологический (противоборство мировоззрений) (философский, религиозный, морально-этический (борьба сил добра и зла) и метафизический (человек против судьбы) конфликты. Как отмечается в диссертации, «именно морально-этическая сторона конфликтов (семейных, социальных) в ряде случаев поднимает их в русских драматических сказках 1930-50-х гг. на более высокий уровень обобщения. Конфликты, оставаясь казуальными и разрешимыми в рамках произведения, в то же время предстают как классово-социальные противоречия и даже как проявления субстанциальных конфликтов» (с. 184). В качестве подобных столкновений противоположных мировоззрений рассматриваются конфликты в пьесах «В гостях у Кощея» В.А. Каверина, «Снежная королева» и «Два клена» Е.Л. Шварца.

Анализируя конфликты, автор диссертации показывает, что «почти во всех русских драматических сказках рассматриваемого периода в той или иной мере, прямо или в переосмысленном виде были воплощены традиционные конфликты, присущие волшебной народной сказке» (с. 186). При этом наиболее отчетливо традиционные конфликты проявились в сказках «Снежная королева» и «Два клена» Е.Л. Шварца; «Двенадцать месяцев», «Горя бояться – счастья не видать», «Умные вещи» С.Я. Маршака; «Город Мастеров...», «Хрустальный башмачок», «Сказка про солдата и змею», «Авдотья Рязаночка», «Оловянные кольца» Т.Г. Габбе; «В гостях у Кощея» В.А. Каверина. В то же время именно в сочетании конфликтов или в их многомерности, соединении морально-этических и социальных конфликты, заключается своеобразие пьес эпохи. Можно полностью согласиться с выводом автора: «В русской сказочной драматургии рассматриваемого периода значительно усилено социальное звучание, что можно объяснить требованиями времени. Тем самым морально-этические конфликты переходят из плоскости обыденной или же абстрактной морали в плоскость общественных отношений, и, более того, в некоторых произведениях поднимаются на уровень идеологических конфликтов — столкновения различных мировоззрений и жизненных позиций. Такой уровень воплощения конфликтов создает предпосылки для появления драматических сказок, основанных на субстанциальных конфликтах: философских или психологических» (с. 201).

Одна из главных сложностей данного диссертационного исследования заключалась в необходимости последовательного распределения по главам материала, в тексте неразрывно связанного: конфликтов и героев. Эту задачу А.И.Сафуановой в целом удалось решить. Тем не менее, композиция диссертационного исследования вызывает определенные вопросы, и главным образом это касается первой главы, которая в значительной части носит реферативный характер с отсылками на «Литературный энциклопедический словарь», «Краткую литературную энциклопедию», «Словарь театра» Пави, учебники «Теории литературы» Томашевского, Хализева и т.п. В ней

содержится много общеизвестной информации, не имеющей прямого отношения к теме исследования (например, изложение системы театральных амплуа), которую можно было бы сократить безо всякого ущерба для диссертации, а также упрощенно-схематическое изложение некоторых сложных явлений: например, при характеристике литературного процесса на с. 40-41, где не отражено взаимодействие классицизма, романтизма и реализма в драме 19 в., и взаимодействие реализма и модернизма в мировой драматургии конца 19 – начала 20 в.

Подробное изложение общедоступных источников имеет смысл, если диссертант ставит под сомнение какие-то содержащиеся там положения и предлагает иную концепцию, но значительная часть тезисов, содержащихся в этой главе, вряд ли требует дополнительного предварительного обоснования. См., например: «Таким образом, характеры в драматическом произведении обладают особенностями в сравнении с характерами в других родах литературы. Драматические характеры строятся в диалектическом единстве с действием и конфликтом, раскрываются в драматической борьбе — внешней или внутренней» (с. 50); «Таким образом, в процессе развития драматургии система драматических героев достигла высокого уровня развития» (с. 54); «Таким образом, понятие «драматического конфликта» претерпело в своей истории многообразное развитие, обогатилось подробными характеристиками и в настоящее время включает в себя различные типы» (с. 74); «Таким образом, развитие конфликта в драме неразрывно связано с образами героев — противоборствующих или тех, в чьих душах сталкиваются разные стремления. Поэтому, анализируя воплощение конфликтов в драматической сказке, необходимо рассматривать и характеры вовлеченных в них действующих лиц» (с. 81).

Данное композиционное решение приводит и к тому, что в тексте встречаются смысловые повторы, в том числе и дословные. См., например:

«Со времен возникновения «Поэтики» Аристотеля в 335 г. до н.э. в теории драмы не утихают споры о том, какая категория является важнейшей в драматическом произведении: характер или действие (конфликт)» (с. 37);

«Со времен возникновения «Поэтики» Аристотеля в 335 г. до н.э. в литературоведении не утихают споры о том, что является главным в драматическом произведении: характер или действие (конфликт)» (с. 46);

«Понятие «драматического конфликта» претерпело в своей истории многообразное развитие, обогатилось подробными характеристиками и в настоящее время включает в себя различные типы» (с. 74);

«Понятие «драматического конфликта» претерпело в своей истории многообразное развитие и в настоящее время включает в себя различные типы, обогатилось подробными характеристиками» (с. 95);

«В нашей работе мы будем опираться на представляющуюся нам наиболее прозрачной и четкой классификацию драматических конфликтов,

созданную В.Е. Хализевым, а именно будем различать «казуальные» (преходящие) и «субстанциальные» (устойчивые) конфликты» (с. 78).

«В своей работе мы будем опираться на классификацию драматических конфликтов, созданную В.Е. Хализевым, а именно будем различать «казуальные» (преходящие) и «субстанциальные» (устойчивые) конфликты» (с. 95);

«Рассказывая сказку о Снежной королеве, он сам участвует в ней и не знает, чем она закончится» (с. 106);

«Рассказывая сказку, он в тоже время не знает, как она завершится» (с. 164).

В ряде случаев в диссертации есть неточности в формулировках. Вряд ли М.М.Бахтина можно называть современным литературоведом, как это сделано на с. 44, а фольклорную волшебную сказку никак нельзя отнести к «традиционным жанрам литературы» (с. 55). Среди положений, выносимых на защиту, пункт первый содержит слишком общую формулировку, не требующую дополнительного диссертационного обоснования: «Жанр драматической сказки в русской литературе 1930-50-х годов развивался под влиянием традиций фольклорной и литературной сказки, достижений отечественной и мировой драматургии, а также требований эпохи социалистического строительства и связанных с ним противоречий, периода борьбы с фашизмом (с. 24).

Перечисленные замечания не ставят под сомнение общие выводы диссертационного исследования А.И.Сафуановой. Предложенная автором типология объективно отражает художественное своеобразие русской драматической сказки 1920-1950-х гг., использование писателями традиционных структурных сказочных элементов и новаторство, обусловленное спецификой эпохи социального противостояния.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации разработаны типологии драматических конфликтов и протагонистов в русских драматических сказках 1930-50-х годов. В результате комплексного анализа категорий героя и конфликта определены пути развития жанра, степени обращения к традиции и новаторства. Сопоставительный анализ с волшебной народной и прозаической литературной сказкой выявляет как специфику драматической литературной сказки, так и общие структурные элементы, а также формы их переосмысления.

Актуальность и практическая значимость диссертации определяются тем, что выводы А.И.Сафуановой и предложенная ей типология героев и конфликтов систематизируют и существенно расширяют наши представления о поэтике пьесы-сказки как жанра и его конкретной реализации в 1920-1950-х гг. Итоги исследования могут быть использованы при дальнейшем теоретическом изучении драматических жанров, анализе литературного процесса 1920-1950-х гг., изучении творчества конкретных

авторов и поэтике отдельных произведений, в преподавании истории русской литературы 20 в., истории детской литературы и теории драмы. Автореферат и публикации по теме диссертации отражают ее содержание. Диссертация в целом соответствует паспорту специальности 10.01.01 — русская литература: пп. 4, 8, 9.

Представленное к защите диссертационное исследование является значимым научным исследованием и соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9-14 «Положение о порядке присуждения ученых степеней»), а его автор, А.И.Сафуанова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 — русская литература,
ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы
им. А.М.Горького РАН
(121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а)
(8-495-690-50-30; ddnikolaev@mail.ru)

29.08.20

Николаев Дмитрий Дмитриевич

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН

Севастьянцев И.В.

Список основных научных трудов Д.Д. Николаева за последние пять лет:

1. Николаев Д.Д. Комическое в драматургии русского зарубежья 1920-х гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Выпуск № 7 (109). С. 58-64.
2. Николаев Д.Д. Пьеса А.Н. Толстого «Любовь – книга золотая» и русское зарубежье 1920-х гг. // Алексей Толстой: диалоги со временем. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 69-80.
3. Николаев Д.Д. Галлиполи в драматургии русского зарубежья // II Московские Анциферовские чтения. М.: ИМЛИ, ГЛМ, Три квадрата, 2014. С. 310-341.
4. Николаев Д.Д. Будущее в повести М. Булгакова «Роковые яйца» // Филологические науки. 2015. № 2. С. 37-49.
5. Николаев Д.Д. Парижское «Возрождение» 1920-х гг. о Сергее Есенине: Часть первая: От Бунина к Ходасевичу (1925 – 1926)» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 4. Июль-август. С. 20-38.